

В секретной лаборатории, проводящей опыты над животными, происходит авария. Любопытный охранник решает заглянуть туда в поисках легкой наживы. А через некоторое время вспыхивает эпидемия... Странный вирус распространяется с устрашающей скоростью, сначала поражая животных и растения, а затем и людей. Инфицированные трансформируются в эректусов, предков современных людей. Эпидемия набирает силу. Мир — на грани катастрофы.

Палеонтолог Анна Монье вместе с другими учеными пытается остановить вирус. Совет безопасности ООН решает изолировать инфицированных. Так в случае опасности их легче будет уничтожить... Это кажется гуманным. Вирус поражает возлюбленного Анны, будущего отца ее ребенка. Неужели его нельзя спасти? Анна вступает в схватку с вирусом и обществом. Что делать, если у тех, кого называли «homo erectus», больше человеческого, чем у тех, кто гордо называет себя людьми...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6054-2

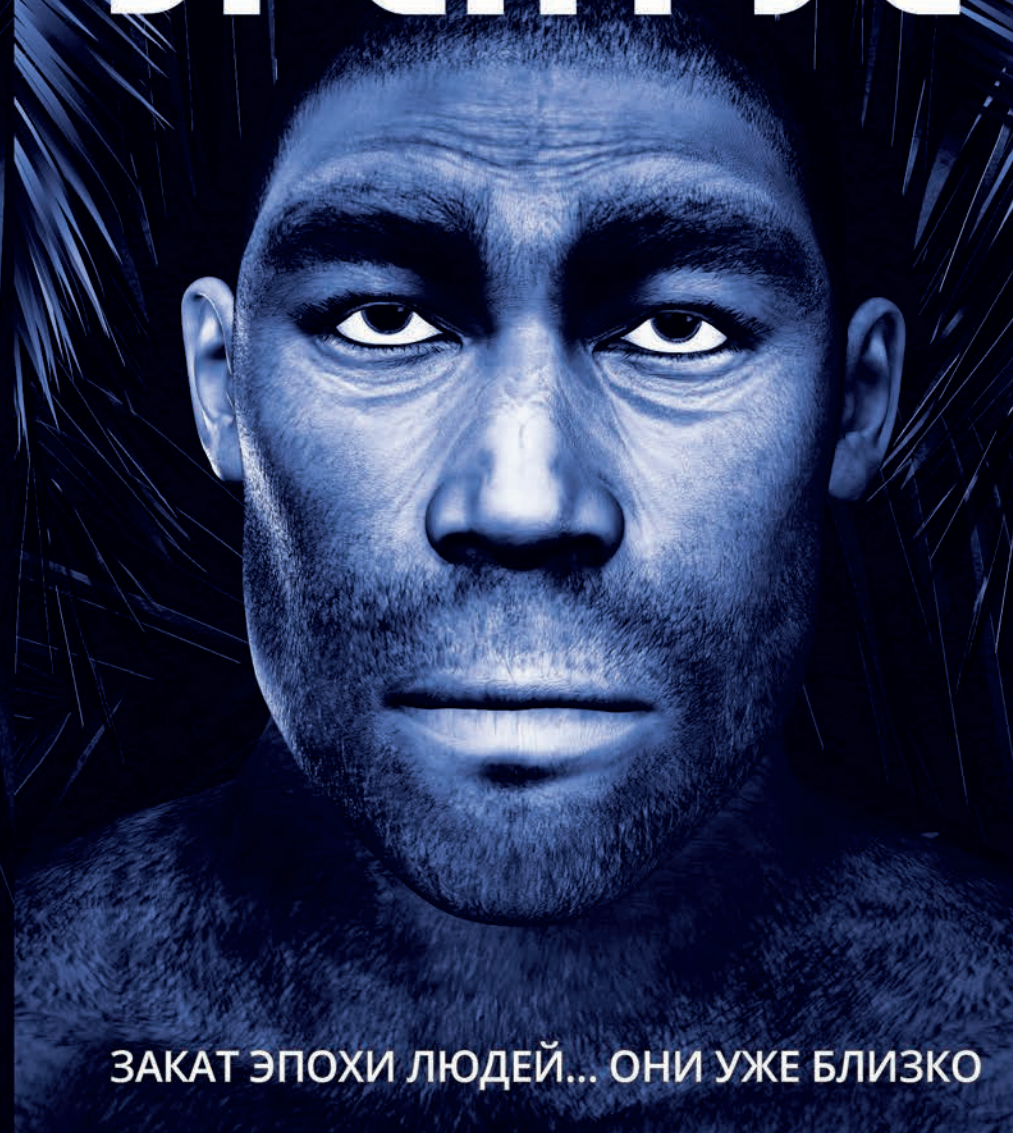

9 786171 260542

ЭРЕКТУС

КСАВЬЕ
МЮЛЛЕР

КСАВЬЕ МЮЛЛЕР ЭРЕКТУС

ЗАКАТ ЭПОХИ ЛЮДЕЙ... ОНИ УЖЕ БЛИЗКО

ЭРӨКТҮС

XAVIER MULLER

ERECTUS

(Homo Erectus)

ROMAN

XO
EDITIONS

КСАВЬЕ ТЮЛЛЕР

ЭРЕКТУС

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.133.1
М98

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Müller X. Erectus : Roman / Xavier Müller. —
ХО Éditions : France, 2018. — 433 p.

Перевод с французского *Ольги Бугайцовой*

Дизайнер обложки *Владлен Трубчанинов*

ISBN 978-617-12-6054-2
ISBN 978-2-84563-617-0 (фр.)

- © XO Éditions, 2018
- © Depositphotos.com / 3quarks / baouan, обложка, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2020

Посвящается Лоренс

Природа никогда не возвращается к истокам;
она никогда не переделывает то, что разрушила;
она никогда не приобретает снова ту форму,
которая была уничтожена.

В бесконечном множестве комбинаций,
скрытых в будущем, вы не увидите дважды
одного и того же представителя человеческого
рода, флоры или фауны.

Эггар Кине, 1870 г.

ПРОЛОГ

ПРОВИНЦИЯ МПУМАЛАНГА, ЮЖНАЯ АФРИКА, 13 ИЮНЯ

Петрус-Якобус Виллемс собирался отправиться на последний обход, как вдруг раздался сигнал тревоги. Резкий и противный звук грубо нарушил спокойствие летнего дня. Собака по кличке Шака издала рычание, которое постепенно переросло в жалобное скуление. Шерсть на ее холке стала дыбом, но, на удивление, вместо того, чтобы, как обычно, броситься в сторону угрозы, она попятилась назад, так что охраннику пришлось дернуть цепь, призывая собаку к послушанию.

Петрус-Якобус осмотрелся, оценивая ситуацию. В окнах второго этажа неистово мигал красный свет. «Максимальная тревога», — подумал он, не двигаясь с места. Виллемс поступил сюда на службу полгода назад, и впервые тут что-то произошло. От происходящего Петруса-Якобуса охватило возбуждение. В случае возникновения инцидента Виллемс получил четкие указания: после того как весь персонал покинет территорию, обойти ее по периметру, не пытаясь войти вовнутрь здания, закрыть внешние ворота и уйти. И больше ничего.

Распахнулась входная дверь, и в проеме появились трое мужчин в халатах и защитных масках. Они поспешили в сторону парковки, расположенной позади лаборатории. За ними появилась заплаканная женщина. Петрус-Якобус подошел к ней, стараясь оставаться спокойным, чтобы еще больше не напугать:

— Я могу вам помочь?

Задыхаясь, словно ей не хватало воздуха, она отрицательно покачала головой. Пока медленно открывалась решетка входных ворот, Петрус-Якобус услышал скрежет смятого металла и повернулся. Оказалось, что в спешке автомобили двух лаборантов столкнулись. «Тупые кретины! — подумал он. Прежде чем снова повернуться к плачущей женщине, охранник, пораженный их глупостью, закатил глаза, но та уже бежала к своему пыльному «Форду».

Когда она трогалась, Петрус-Якобус заметил, что под деревьями стоят еще две машины, одна из которых была его собственным пикапом. Мужчина раздобыл его почти за бесценок взамен на «особую услугу». У Шаки вырвалось короткое протестующее твяканье, и охранник снова дернул за цепь, заставляя ее идти вперед. На пороге лаборатории возник док. Его лицо было воскового цвета, а выпученные глаза покраснели. За шесть месяцев службы Петрус-Якобус обмолвился с начальником не больше чем пятью десятками слов, но поскольку именно этот человек заведовал конторой, то именно к нему нужно было обращаться в случае происшествия.

— Что тут происходит?

— Вы только закройте все и сразу смывайтесь.

— А что насчет Андри? Мне его дожидаться?

Дневной сторож Андри Жубер был почти немым мужиком, пунктуальным, как часы.

— Не стоит. Он все поймет, когда окажется перед закрытыми воротами. Или же я ему позвоню. Смывайтесь.

— А сигнализация? Оставить ее горланить?

— Черт... Это автоматическая система! Пошевеливайтесь!

Мужчина резко повернулся и побежал. Оказавшись в своем крутом кабриолете, он тронулся, вихрем подняв клубы пыли, которые обволокли охранника и собаку.

Сирена продолжала назойливо выть, однако сейчас этот резкий звук казался ему не таким агрессивным. «Пошевеливайтесь», — сказал док. Петрус-Якобус не переваривал этого типа... Бронированная дверь здания осталась открытой нараспашку. Она открывалась посредством кода, который ему никогда не удавалось заметить. Это была первая возможность за полгода. «И единственная», — подумал он. Охранник колебался. Похоже, Шака пришла в себя. Чем он все-таки рискует? Лаборатория находилась в пустынной местности — об этом позаботились. Андри должен был приехать не раньше чем через полчаса, если только его уже не предупредили. Еще не скоро ему представится такой удачный случай.

Окинув взглядом окрестности еще раз, охранник решил войти. Шака покорно шла следом за ним, но он ощущал, что собака насторожена.

— Тихонько, моя красавица, небольшой круг — и смыаемся.

Когда Петрус-Якобус продвигался по коридору, устланному белой плиткой, до него донеслись первые крики, которые сопровождались ударами, словно кто-то пытался снести стены. Казалось, воздух дрожит от неистовой силы смешанных между собой звуков ударов, сирены и завываний. Петрус-Якобус подумал, что, наверное, ему следовало бы повернуть назад, но он уже ввязался в это и к тому же точно знал, что здесь были животные. Мужчина был в этом уверен, поскольку видел, как сюда поставили поддюжины особей. В конце концов, крики были даже кстати: охраннику было понятно, в какую сторону надо идти.

По мере того как Петрус-Якобус ускорял шаги, к нему коварно подступала нервозность. Случай был слишком сладким, можно было бы заработать себе на люксовый отпуск или на новое ружье типа «Gus», которое стало бы отличным товарищем по охоте. Забавно, но покорность

Шаки вдохновляла его идти вперед. Бурбуль последовал бы за ним и в пекло... Пока собака рядом, ему нечего бояться.

Из зала, откуда доносились крики, сквозь большие двери, открытые после побега лаборантов, исходил мускусный запах. Животные были здесь. Виллемс заметил черно-желтый знак, оповещающий об опасности, магнитный, весьма тяжелый замок; затем различил в глубине вторую комнату с распахнутой настежь дверью и ступеньки железной лестницы. Около двадцати обезьян были закрыты в своих клетках. Капуцины, гиббоны, бабуины и три зеленые мартышки выглядели полуобезумевшими от страха. А еще он заметил шимпанзе. Над этим видом животных было запрещено проводить опыты. С соблюдением законов в лаборатории были явные проблемы!

Прежде чем приблизиться, Петрус-Якобус окинул шимпанзе оценивающим взглядом. Это животное было единственным, которое не кричало, что и определило его выбор. Мужчине стоило бы пойти и взять из машины оборудование, веревку или корзину, но он уже потерял много времени, поэтому и речи не могло быть, чтобы вернуться. Виллемс порылся в карманах своей формы, достал пару перчаток, которые по привычке всегда были при нем. Кожа перчаток была достаточно толстой, чтобы защитить от укуса.

Клетка была заперта на обычный засов. Петрус-Якобус осторожно открыл одну решетчатую створку. Животное смерило охранника слегка аморфным взглядом. Похоже, его накачали наркотиками. Мужчина просунул руку в жилище животного и медленно потянул его к себе. Внезапно шимпанзе, казалось, очнулся и, оттолкнув Виллемса, выпрыгнул наружу на плиточный пол. Однако, заметив собаку, животное тут же застыло. Шака глухо рыкнула, прежде чем сгруппироваться в атаковую позу.

— Спокойно, Шака! Сидеть!

Но бурбуль не слушался и стоял перед обезьяной, которая начала сильно раскачиваться на задних лапах, выдавая череду криков.

Все произошло за долю секунды. Примат бросился на собаку, у той вырвался жалобный визг, переросший в яростный лай. Петрус-Якобус не успел их разнять, как все уже закончилось.

— Дрянь, он тебя укусил!

Шимпанзе укрлся сверху на металлическом шкафу и разверзся истерическим плачем. Именно в этот момент охранник заметил, что сирена умолкла, а обезьяны в клетке больше не кричат. Все они смотрели в его сторону, словно замороженные только что происшедшей схваткой.

Было слишком глупо уйти ни с чем, особенно сейчас, когда зверинец успокоился! Шимпанзе останется сидеть наверху, если его не трогать. Впрочем, капуцина продать будет еще проще.

Не упуская из поля зрения шкаф, Петрус-Якобус выбрал самца, у которого не было видимых следов насилия. Он открыл клетку, захватив обезьяну с двойной предосторожностью. Но вопреки его ожиданиям, зверек прижался к охраннику, зарыв крошечную голову в складках одежды.

— Сматываемся!

Шаку не надо было уговаривать, она нетерпеливо скулила. Виллемс не пожалел времени и закрыл за собой дверь, уловив щелчок магнитного замка. Пусть другие разбираются с шимпанзе, это больше не его проблема!

Петрус-Якобус помчался к выходу, собака бежала впереди. В длинном коридоре устрашающе звенела тишина, и отсутствие звука казалось ему хуже шума. И все это из-за одного капуцина... Если бы не эта чертова паника, он осмотрел бы ту дальнюю комнату и, вероятно, нашел бы там рептилий, которых можно было бы слить еще проще.

В тот момент, когда Петрус-Якобус пересек порог внешней двери, он почувствовал такое сильное облегчение,

что ему пришлось остановиться и восстановить дыхание. Шака энергично отряхнулась, после чего залаяла, повернув морду в сторону парковки, явно желая поскорее убраться отсюда. Стоило бы проверить ее рану. Укус шимпанзе мог оказаться опасным, несмотря на то, что заразиться бешенством в лаборатории было маловероятно. Обезьяна стала агрессивной из-за страха, вот и все.

Виллемс поместил примата в корзину и усадил Шаку в задней части пикапа, а затем, как ему и приказывали, вернулся закрыть вход специальным ключом, независимым от кода. Как говорил док: «Две защиты лучше одной». Было только интересно почему? За исключением дверей и замков лаборатория не выглядела солидной. Если ему чуть повезет, то после этой передряги он получит несколько дней отпуска, как раз достаточно, чтобы избавиться от капуцина. Кому в этой неразберихе вздумается подозревать его в воровстве?

Охранник услышал грохот внутри здания: скорее всего, упала железная мебель. Шкаф? Раздались пронзительные крики, которые вспугнули парочку птиц, захлопавших крыльями. Шимпанзе в любой момент мог открыть клетку и освободить одного из своих собратьев... Но это были не его проблемы.

Петрус-Якобус тронулся, ему вдруг захотелось вернуться домой. Он выпьет хорошего пива и полечит Шаку. Или наоборот.

ЧАСТЬ I

ПЕРВЫЕ СИМПТОМЫ

ГЛАВА 1

ПРЕТОРИЯ, 10 ИЮЛЯ

Кэти Крабб торопилась уехать на пролонгированный уик-энд, как вдруг заметила на лабораторном столе посылку. Кто-то ее подложил, пока она собирала вещи. Женщина раздраженно вздохнула. Разве нельзя было оставить посылку в приемной или передать ее другому научному работнику? Она света божьего не видела уже целую вечность, и в самую последнюю минуту, когда она собралась уехать, ей подсунули работу вне очереди!

Сорокалетняя Кэти Крабб, руководитель научно-исследовательского подразделения по зоонозам и инфекциям, передаваемым среди животных, была заядлым трудоголиком. Она была довольно высокой, спортивного телосложения и производила впечатление сильной и энергичной личности, которой мало кто смог бы подражать. Каждый в лаборатории знал об этом, а некоторые этим пользовались, чтобы поручить ей срочные дела! Однако на этот раз не могло быть и речи об отступлении, анализ подождет до ее возвращения. Кэти схватила картонную коробку, засунула ее в холодильник, предназначенный для хранения продуктов до востребования, и хлопнула дверью, довольная своей выходкой. У нее отпуск! Завтра, с самого утра, она будет в аэропорту, чтобы

лететь на склоны Драконовых гор, эту великолепную горную цепь, которая тянется вдоль юго-восточного побережья страны.

Прежде чем покинуть помещение, она все же решила зайти в питомник подопытных животных, чтобы попрощаться с лаборантом, а заодно и предупредить его. Майк Джонс был ценным студентом, почти таким же работящим, как и она, и, несмотря на нетипичную специализацию, он был многообещающим сотрудником. На протяжении нескольких месяцев он стал для нее мастером на все руки, ассистентом, медбратом и секретарем.

Только что покормленные бабуины встретили ее залпом криков, которые просверливали барабанные перепонки. Обычно Кэти не обращала на это внимания. Да, ей давно было пора сменить обстановку... На дверцах клеток висели таблички, указывающие на вид патогенного организма, который циркулировал по венам каждого животного. Она машинально посмотрела на табличку клетки с самкой.

Лаборант едва взглянул на Кэти. Он был сосредоточен на своем маленьком протезе — черном гиббоне, выставившем напоказ свое чудесное «кольце» из белой шерсти, похожее на человеческую бороду.

— Майк, я уезжаю. Еду без мобильного. Если в ближайшие дни возникнет срочное дело, ты предупреждаешь Боба, и вы выпутываетесь без меня, договорились?

— А если возникнет эпидемия, что нам делать? — пошутил он.

— Мне наплевать, это твоя проблема. Эбола, цунами или Нобелевская премия, меня ни для кого нет! Я иду в горный туристический поход, где нет ни сети, ни телефона. Настоящая мечта!

— Да без проблем, Кэти, если здесь кому-то и нужно снять напряжение, то это тебе... Слушай, прежде чем уехать, посмотри на этого умняшку!

Майк вернул гиббона в клетку, закрыл решетку и протянул ему шариковую ручку, затем, сию же минуту скрыв свое умиление, принялся наблюдать за ним. До того как обезьяна была конфискована ветеринарной таможенной службой, она жила у частного лица и поэтому сохранила явную общительность. Гиббон не должен был находиться здесь, среди подопытных животных... Однако Майк оставил свое мнение при себе. Парню не стоило проявлять чрезмерную сентиментальность по этому поводу. В той сфере, в которой он работал, все эти сантименты были не в фаворе, особенно с тех пор, когда активным защитникам животных не стало претить играть в шпионов, проникая в исследовательские лаборатории, и выкладывать видео, которые потом вызывали немало шума в Интернете.

Ловким, видно, не раз повторяемым движением обезьяна подняла ручкой щеколду засова и толкнула дверцу клетки. Освободившись, она протянула руку, чтобы получить в качестве вознаграждения банан. Получив его, гиббон принялся с важным видом очищать фрукт.

— Майк, я не уверена, что это — идея столетия. А если он убежит?

— Разве его не должны скоро освободить, а?

— Безусловно, но дело не в этом. И ты знаешь, что я думаю касательно любимчиков.

— Знаю, но... Канзи — особенный, разве нет?

— Не особенно.

Майк решил не настаивать. Начальница казалась дружелюбной до определенной меры, пока не шутили с регламентом. Он снова закрыл клетку и смастерил дополнительную задвижку с помощью шнура.

— Ок. Кстати об особенном, ты только что кое-кого пропустила.

Кэти была мыслями уже совсем далеко, но спросила ради приличия:

— Да, и кого же?

— Старика Дэни Абикера. Он надеялся тебя увидеть.

— Дэни Абикер? Руководитель приюта парка Крюгера?

— Он самый.

— Что он хотел?

— Он принес образцы.

— Черт! Это ты положил посылку на мой стол?

— Да. Я не должен был, знаю, но, откровенно говоря, я забыл, что ты уезжаешь. Вот тебе доказательство того, что ты слишком много работаешь.

— В общем, предпочитаю услышать это от тебя. Одно из его животных заболело?

— Да.

— Он рассказал какие-то подробности?

— Нет.

Разрываясь между желанием сбежать и угрызениями совести маньячки-ученого, Кэти решила пойти на компромисс и оценить срочность анализа образцов. Дэни Абикер выполнял впечатляющую работу в приюте парка Крюгера, в «Вайлдлайф Центре»¹, и речи быть не могло, чтобы обмануть его ожидания и не провести хоть минимальную проверку.

— Окей. Я сейчас этим займусь.

— Мне очень жаль, я не хотел портить твой отъезд...

— Знаю, у меня на все про все не более получаса.

Майк смотрел, как она удалялась быстрым шагом к своей лаборатории, и в который раз порадовался тому, что работает с ней. Это был единственный человек, который обучал его больше всех с первых шагов в исследовательской деятельности, и та, за которую он готов был выложиться на полную. Она считалась не только одной из самых деятельных исследователей, но ко всему прочему не отказывалась делиться опытом, чего нельзя было сказать

¹ «Вайлдлайф Центр» (*Wildlife Center*) — Центр реабилитации диких животных. (*Здесь и далее примеч. перев.*)

об остальных ученых... Да, ему действительно повезло работать вместе с ней.

Старина Дэни поместил в пенопластовую коробку две пробирки с кровью, записку и конверт.

Кэти, могли бы вы сделать анализ всего этого? Кровь взята у такселоболного слоненка, страдающего довольно-таки ошеломляющей анатомической аномалией, как вы сможете заметить.

НВ: в нескольких километрах у моей дачи есть домик. Вас там ждет место... если вас по-прежнему привлекает идея посетить мой приют для животных!

В конверте находилось несколько фотографий больного животного. Аномалия бросалась в глаза: у слоненка было четыре бивня. Под нормальной парой располагалась вторая пара более коротких бивней, которые выступали над нижней губой. «Обычный генетический порок развития», — пришла к выводу Кэти, как только прошло ее удивление. Гнойные раны, избородившие кожу животного, гораздо сильнее взволновали Кэти. Она перебрала в памяти перечень болезней, способных спровоцировать подобные поражения. Геморрагическая лихорадка, вызванная каким-то вирусом? Подобный вид инфекций превращал клетки кожи в пюре, однако у животных он встречался чрезвычайно редко. От смертельных форм инфекций, таких как Эбола или Ласса, животное погибло бы за несколько дней.

Кэти тщательно подготовила образец крови и запустила гемокультуру, стараясь абстрагироваться от первого плохого впечатления. Ни к чему делать поспешные выводы. Кроме аномалии, у слоненка было еще что-то другое, скорее всего, относительно неопасное осложнение...

В любом случае директор парка достаточно опытный, чтобы отправить его в карантин, если это уже не было сделано!

Как только процесс начался, Кэти спустилась, чтобы попросить Майку следить за исследованием.

— Я запустила гемокультуру на образцы от Дэни Абикера. Проведешь для меня исследование ДНК вируса и антител, затем сделаешь тест на обезьяне. Посмотрим на все это, когда я вернусь.

Молодой человек опустил голову, ничего не ответив. Его вздох был похож на всхлипывание.

— Что случилось? Тебя что-то смущает?

— Просто...

Он метнул взглядом в сторону клетки Канзи и добавил на одном дыхании:

— Все обезьяны уже задействованы в тестировании. Остался только он...

— Теперь ты понимаешь, о чем я тебя предупреждала? Нельзя позволять себе такую роскошь, как привязанность к приматам. Только не здесь! Быть хорошим медбратом, следить за тем, чтобы избавить их по максимуму от боли, да, и лимиты понятны, а ты преступил их с этим гиббоном, когда сделал его своим любимцем.

Майк покачал головой с храброй улыбкой. Он был похож на мальчишку, которому только что сделали выговор.

— Я знаю... Можешь сказать, о каком источнике идет речь?

— Образец взят у больного слона.

Вдруг, растроганная его несчастным видом, она смягчилась:

— Не волнуйся, на первый взгляд это не должно создать проблему. Не думаю...

«На первый взгляд...» — вздохнул Майк. Дождавшись, когда его начальница уйдет, он скривился. Не было ни одного способа, чтобы уберечь от этого Канзи, более

того, он только что прогорел. Черт побери! Если бы только он помалкивал!

Он вздохнул, вздернул плечами и повернулся к клетке, делая непринужденный вид, чтобы не напугать гиббона.

— Не расстраивайся, старина. Это взято у слона, и ты слышал начальницу? Нет никаких шансов, чтобы ты подцепил этот жуткий вирус!

Вернувшись через пять дней после туристической поездки, загорелая и бодрая, Кэти Крабб сразу же была разочарована. В лаборатории царила привычная суматоха, и она нигде не могла найти Майка. Женщина подумала, а не нарочно ли он это подстроил, чтобы завершить испытания над подопытными животными.

Лаборант все же оставил записку специально для нее; она была датирована вчерашним вечером и казалась тревожной:

Исследование вируса и антител ничего не дало, но есть одна проблема: клетки болитого слоненка стали быстро разлагаться.

— Черт! — выругалась она.

Это означало, что патогенный агент не был определен их базой данных, что не предвещало ничего хорошего. Она поспешила найти одну из банок с культурой и положила образец под объектив микроскопа. От увиденного Кэти задрожала от страха. Некоторые клетки разложились, и куски их мембран плавали в питательной жидкости. Такое впечатление, что они взорвались изнутри. За несколько дней...

Какой патогенный агент мог обладать такой мощностью? Вирусолог сразу же откинула вероятность бактерии. Ее сразу можно было бы увидеть под микроскопом, однако в образце от нее не осталось и следа. Значит, вирус? Един-

ственный тип вирусной патологии, способный на такие разрушения, — это геморрагическая лихорадка. Итак, это была та самая вероятность, которую Кэти предпочла отбросить, чтобы уехать в поход. Вид вируса Эбола, который не занесен в реестр... На мгновение Кэти закрыла глаза и вдохнула, пытаясь успокоить нарастающую панику. Нет. Это не могла быть разновидность вируса Эбола. Это невозможно. От нее точно что-то ускользнуло.

Возобновив анализ, Кэти заставила себя приступить к более тщательному осмотру. Чем дольше она рассматривала образец, тем больше склонялась к констатации того, что тут были собраны все признаки чертовой лихорадки. Она прокрутила колесико увеличения и поместила нетронутую клетку мышцы посреди поля микроскопа. То, что произошло в этот момент перед ее глазами, было действительно ошеломляющим: вместо того, чтобы взорвать клетку, патогенный агент, казалось, на этот раз трансформировал ее. Она подвинула образец на миллиметр и быстро моргнула, но тщетно. Менее чем за пару минут клетка удлинилась так, что стала похожа на мяч регби, а ее края вытянулись в тонкие усики. Так или иначе, но произошла метаморфоза, патогенный агент только что привел к радикальной мутации, и мышечная клетка стала... чем-то другим! Чем-то, что как две капли воды стало похожим на нервную клетку. «Мышечная клетка превратилась в нейрон!» — подумала она, будучи напряженной до предела.

Женщина-ученый трижды переделывала тест и выяснила, что четверть клеток мутировала в нейроны, а остальные подверглись трансформации разного вида, и только углубленный анализ помог бы выяснить, какой именно.

Кэти выпрямилась, ее мысли были в полном беспорядке. На мгновение она задалась вопросом: а не были ли случайно перепутаны образцы? Нет, это полный абсурд. Возможно, Майк и был расстроен, но он не мог бы так подшутить над ней, тем более что дорожил своим местом. Одним

рывком она подъехала на стуле к настенному телефону и набрала номер своего помощника. Гудки шли один за другим, потом раздался автоответчик: «Вы позвонили Майку Джонсу. Оставьте свое сообщение, я вам перезвоню».

Не до конца понимая, как объяснить возникшую проблему, Кэти выдержала паузу. Бесплезно нервничать, не получив тому объяснение.

— Привет, Майк, это Кэти. Я вернулась в лабораторию и только что изучила пробы образцов слоненка. Честно говоря, выводы смущают. Еще я хотела бы быть уверенной, что не было проблем с образцами. Куда ты, черт возьми, исчез?

Она не успела повесить трубку, как за ее спиной открылась дверь. Лаборант держал мобильный телефон, и у него был раздосадованный вид.

— Я попросил на проходной предупредить меня о твоём приезде. У нас новое поступление животных. Крысы, собаки, приматы.

— Ну, они, наверное, забыли, и я подумала, что попала в приют сумасшедших. Я только что оставила тебе...

Майк прервал ее с мрачным видом:

— С Канзи кое-что случилось...

— После инъекции? — взволнованно спросила она.

— Да. Спустя два часа после твоего отъезда у него поднялась температура, и на протяжении всей ночи он был в коме. Потом...

Он неловко ерзал. То, что Кэти приняла за плохое настроение, скорее было похоже на тревожную растерянность.

— Что потом? Он все же не умер? Не так быстро?

— Пойдем, лучше посмотришь...

Они вошли в зверинец. Майк указал на приземистого примата с аномально короткими руками, который нервно двигался в клетке. Кэти в недоумении покачала головой:

— Это один из новеньких? Тебе стоило бы его поместить в другом месте. А где Канзи?

— Он перед тобой.

— Это шутка?

Кэти слишком громко произнесла фразу. Внезапно животное взбесилось, яростно оскалило зубы, принялось жестиковать в этом слишком узком пространстве и издавать оглушительные крики. Не обращая внимания на шум, Кэти, хотя и весьма опешила, попыталась сконцентрироваться. Она подумала, что должна оставаться безразличной и внимательно наблюдать за происходящим. Кэти заметила, что у обезьяны был хвост длиной тридцать сантиметров. Ни один из видов гиббонов не обладал хвостом... Такое отклонение, скорее всего, имело логическую причину — воспаление или аномальное развитие эпидермы. Тем не менее речь шла именно о хвосте, а не о подделке! Чтобы не прийти в ужас от мысли, которая возникла в ее голове, Кэти пыталась подобрать достойную гипотезу, но не смогла придумать ни одной. Осталась только мутация... если не считать того, что это было невозможно! Невероятным было и то, что мышечная клетка превратилась в нервную!

Постепенно мысли прояснились. Вероятно, тем или иным способом патогенный агент спровоцировал метаморфозу, и под влиянием вируса мутировали не только несколько клеток гиббона, а весь организм животного!

Неожиданно фотографии, присланные Дэни Абикером, приобрели новый смысл. Слононок с двумя лишними бивнями страдал не от генетической аномалии, а от патологического воздействия.

— Как этот отросток мог так быстро появиться? И почему именно такая трансформация? — замороженно спросила она.

— Почему именно в такой форме, я не знаю, но когда-то у гиббонов был хвост...

— Ты путаешь вид, Майк.

— Я тебе говорю о том, что было тридцать миллионов лет назад.

— Тогда... С твоих слов это может быть нечто типа... регрессии?

Молодой человек пожал плечами, не проронив ни слова. У него был полностью отрешенный вид.

— Ты говорил об этом Бобу?

— Нет. Предпочел подождать тебя.

— Правильно сделал. Слушай, не будем паниковать...

Вирусолог понимала, что должна реагировать быстро, но без излишней спешки. Прежде всего надо было, чтобы ее исследования перепроверил Боб Терренс, ее коллега. Затем она свяжется с Джонатаном Джоссом, начальником Национального института инфекционных болезней в Йоханнесбурге. Этот человек был живой энциклопедией: он был способен описать сотни патогенных агентов. Если подобные явления были зарегистрированы ранее, Джонатан наверняка бы о них слышал.

Пока она обдумывала стратегию, беспокойство обезьяны переросло в припадок ярости. Гиббон бросался на решетку с силой спрингбока¹. Вдруг он изменил стратегию и, вытянув лапу вперед, ударил проходящего мимо Майка. Лаборант вскрикнул и резко отскочил назад, держась за ухо. Кэти увидела, как он покачнулся.

— Ты в порядке?

— Да, кажется, он всего лишь меня ущипнул. Есть кровь?

Исследовательница осмотрела покрасневшую кожу и, не обнаружив царапины, спокойно выдохнула. Не хватало еще, чтобы Майк заразился!

— Все в порядке. Я и вправду подумала, что Канзи тебя ранил. Однако, мне кажется, он у тебя что-то украл!

И вправду, гиббон атаковал Майка, чтобы вытянуть из кармана его халата фломастер, и сейчас он резко успокоился и обнюхивал добычу.

¹ Спрингбок — африканская антилопа, антилопа-прыгун.

— Попытайся забрать у него фломастер. Если обезьяна откроет засов, то мы рискуем получить погром, а в том состоянии, в котором он сейчас...

Она умолкла, представив жуткую картину: животное бежит по коридору здания, в его венах течет кровь, зараженная патогенным агентом, который способен репрограммировать организмы. И все это только потому, что Майку взбрело в голову научить его фокусу!

Майк покачал головой, прежде чем осторожно подойти к клетке:

— Канзи, старина... Все хорошо. Не хочешь отдать мне эту штуковину?

Обезьяна не обращала на него внимания. Но вместо того, чтобы, как обычно, воспользоваться засовом, он лишь погрыз фломастер, потом бросил его в угол и принялся неистово качаться вперед и назад, словно не мог больше выносить заточения. Можно было подумать, что гиббон вернулся в состояние дикого животного. К тому же после выхода из комы Канзи больше не обращал никакого внимания на Майка, словно полностью его забыл. Ни голос, ни запах обезьяны не изменились, и молодой человек испытывал из-за этого необъяснимую тоску. Скорее всего, к Канзи со дня на день должен вернуться игривый нрав. Вот только почему у Майка было такое твердое убеждение, что он навсегда потерял любимца?

Воспользовавшись передышкой, лаборант забрал фломастер и потряс им, словно трофеем, перед носом директрисы. Кэти натянуто улыбнулась и сказала с озабоченным видом:

— Ладно. Работы по горло. Приготовь новые культуры из того, что осталось от образцов Дэни Абикера. В первую очередь мы должны быть уверены в правильности результатов наших исследований. Не надо распространять ошибочные выводы. Ты можешь освободить вечер?

— Даже ночь.

За полчаса до полуночи, невзирая на усталость, Кэти Крабб готовилась составить доклад о тревожном открытии. Она только что с помощью электронного микроскопа получила результаты наблюдений. Не все вирусы можно увидеть в микроскоп подобного типа, но это не касалось исследуемого образца. Этот вирус был громадным. На черно-белой картинке было видно нечто похожее на удлиненное волоконец размером в десять микрометров. Всего насчитывалось около двадцати объектов толщиной с волосок. С одного конца вирус разветвлялся на три ветки, подобно трезубцу. Вирус был удлиненной формы, следовательно принадлежал к семейству филовирусов, к которому относились вирусы Эбола и Марбург¹.

Боб подтвердил ее выводы, также Кэти побеседовала с Джонатаном Джоссом.

Теперь вирусолог должна была дать вирусу название. В мире биологии по традиции вирус принято называть в честь места обнаружения.

Час спустя Кэти закончила доклад. Женщина прикрепила к электронному письму изображение вируса в форме трезубца и одним кликом оповестила о своем открытии группу членов санитарно-эпидемиологической службы, к которой принадлежала ее лаборатория.

ОПИСАНИЕ НЕИЗВЕСТНОЙ БОЛЕЗНИ

Объект исследования: слоненок (анализ крови и изучение фотографий) и гиббон (инокуляция кровью слоненка).

Характер исследования: деформирующая патология.
Создается впечатление, что животное «регрессирует»

¹ Вирусы Эбола и Марбург — филовирусы, которые вызывают геморрагическую лихорадку и в большинстве случаев приводят к смерти.

вало» с точки зрения эволюции (вывод сделан на основе наблюдения за гиббоном; возможность сделать выводы о состоянии слоненка отсутствует).

Смотреть описания и прикрепленные фотографии.

Способ заражения: через кровь.

Период инкубации: несколько часов.

Возбудитель: неизвестный.

Возможность заражения человека: проведен тест на кровяных клетках, не замечено никакой видимой реакции.

Место исследования: Южная Африка, приют животных «Вайлдлайф Центр», заповедник диких животных в парке Крюгера и медицинская лаборатория Претории.

Тип болезнетворного возбудителя: филовирус.

Название возбудителя: предлагается название ВИРУС КРЮГЕРА.

ГЛАВА 2

Стивен Гордон долго тер глаза. Ему нужно было собраться и сосредоточиться, чтобы как можно эффективней разобраться со слухами, которые уже несколько дней распространялись по коридорам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), главный офис которой находился в Женеве. Представители южноафриканского министерства здравоохранения прислали доклад в ВОЗ. Одна вирусологическая лаборатория в Претории, скорее всего, идентифицировала вирус, который влечет за собой мальформации у животного-носителя. По словам автора открытия, эти мальформации возрождают у инфицированного вида морфологические признаки, которые были ему присущи миллионы лет назад. По наименее дерзким предположениям, все указывало на то, что болезнетворный возбудитель имел способность восстанавливать эти

признаки. Вышеупомянутая биолог, некая Кэти Крабб, стала объектом насмешек, а ее вирус Крюгера был переименован в пещерный вирус.

Прежде всего Стивен Гордон считал историю Кэти Крабб фантастической. Однако должность начальника департамента по изучению трансмиссивных инфекционных заболеваний обязывала его избегать любых рисков. Гордону следовало срочно избавиться от этой проблемы. Вместо того чтобы делегировать работу, как это делают большинство его коллег-руководителей, Стивен Гордон решил лично проверить информацию и обратиться к самому источнику, позвонив мадам Крабб, хотя это и было нарушением общепринятого порядка. Репутацию сорокавосьмилетний типичный британец Стивен Гордон заслужил высокой результативностью, что, честно говоря, не было присуще его организации. Стивен Гордон был врачом по образованию. Он привык к активной деятельности, не растекался мыслью по древу (притворялся, что не понимает пространственные речи) и весьма скудно обременял себя преимуществами своей должности. По возможности Стивен Гордон избегал собраний, трудился над досье до тех пор, пока не изучал его досконально, и никогда не довольствовался дипломатичными отчетами. Однако если этот человек и диссонировал с ВОЗ, то, прежде всего, по причине своей специализации. На протяжении пятнадцати лет он отслеживал недавно появившиеся вирусы в тропической Африке — в самых отдаленных лесах с повышенной влажностью. Во время командировки в Конго он подцепил малярию и едва не поплатился за это своей жизнью. Бурно развивающаяся лихорадка приковала Гордона к постели в деревушке, забытой богом. Он знал, что эта зараза до сих пор подсмеивается над его жизнью, притаившись в печени и оставляя риск рецидива, который мог бы повлечь за собой серьезные ухудшения. Даже если бы он решил игнорировать этот дамочков

меч, болезнь осталась в его организме и стала вечным напоминанием о его призвании. А еще у мужчины была дочь, ограниченная своей странной инвалидностью. Это была основная причина, которая толкала Стивена Гордона к борьбе.

Из прошлого опыта охотника за вирусами врач сделал единственный вывод: невидимая борьба, которую человечество вело против микробов, обязывала проверять любые следы, даже самые невероятные. Из практики ему было известно, что уничтожение микроорганизмов с беспрерывной эволюцией нуждалось в чрезвычайной бдительности. Опасность могла возникнуть везде, в любой точке планеты. Значит, чтобы разверзлась эпидемия, было достаточно одного микроба, заразившего один-единственный организм. В начале прошлого столетия где-то в западном районе Африки деревенский охотник подцепил инфекцию через кровь шимпанзе. Он даже не представлял, что через каких-то восемьдесят лет станет причиной смерти двадцати миллионов людей от СПИДа.

Доклад от южноафриканского вирусолога пришел в офис Стива Гордона еще два дня назад, преодолев все надлежащие ступени бюрократической лестницы, но только вчера вечером у себя дома ученый изучил досье. Его насторожили не только сухая форма данного сообщения, но и прикрепленные файлы, и результаты повторной проверки. Внимательно изучив материалы, Гордон попросил секретаршу организовать телефонные переговоры. Как обычно, ученый сразу приступил к главному:

— Мадам Крабб, рад вас слышать! Мы прочитали ваш доклад, и я не скрываю, что он вызвал некое волнение в нашей организации. К тому же я хотел бы знать как можно больше, прежде чем решить, заявлять ли нам об уровне опасности № 1. В докладе, составленном вами, изложены лишь голые факты. Что меня интересует в пер-

вую очередь, так это ваша история, ваши впечатления и ваши предположения...

Кэти Крабб чуть было не заплакала от облегчения. Это обращение без выкрутасов было словно бальзамом ей на душу. С тех пор как она отправила отчет, вирусолог почти не спала. Три недели непрерывной борьбы, чтобы быть услышанной! Пережив недоверие и насмешки научного сообщества, Крабб опасалась, что ей вновь придется аргументировать свое предположение перед очередным чиновником... Она вдруг вспомнила, что читала об этом Гордоне в одном из журналов ВОЗ, который ей приносили на стол ежеквартально. У Гордона была репутация достигателя и разрушителя традиций: на фото к статье он позировал в гавайской рубашке и выцветших джинсах среди своих компаньонов в костюмчиках с галстуками. «Редкий случай», — ее передернуло от этих слов, вызывающих неприятные ассоциации. Тогда Кэти понравился этот мужчина атлетического телосложения с длинными волосами, едва заметной улыбкой, достаточно мягкой, чтобы приглушить его авторитетный вид. Короче говоря, он был похож на авантюриста или рок-звезду вроде Игги Попа.

Однако пусть этот Гордон будет похож даже на козла, единственное, что сейчас было важно для вирусолога, — это поведать свою историю, не боясь насмешек или недоверия. Кэти говорила медленно, стараясь не забыть ни малейшей детали. По мере того как она рассказывала о своем открытии — посылка, пять дней отпуска, сделанные и переделанные тесты, ее визит в парк Крюгера и теперешнее состояние здоровья слоненка, — женщина осознала, что ее внутреннее состояние было скверное. Очень скверное. До этого момента она была слишком занята, защищаясь от нападок коллег и работая, поэтому у нее даже не было времени проанализировать свои ощущения. Доброжелательный тон собеседника приободрил ее, и Кэти Крабб все же высказала то, что так ее тревожило:

— Боюсь, что мы на заре катастрофы.

— Все так страшно?

— Надеюсь, что я ошибаюсь...

— Послушайте, мадам Крабб, ничего не обещаю, но могу заверить, что ваш доклад будет услышан. Сегодня во второй половине дня я должен попасть на конференцию, но очень скоро смогу сообщить вам о дальнейшем развитии событий.

* * *

Сидя в огромном конференц-зале ВОЗ, где шло собрание в рамках «Специальной недели, посвященной новым вирусам», Стивен постоянно думал о словах Кэти Крабб и вирусе, о существовании которого ни один из присутствующих, казалось, не знал. Он слабо надеялся, что на конференции кто-то о нем упомянет, но тревога, исходящая из лаборатории в Претории, видимо, не произвела должного эффекта и не вызвала ничего, кроме насмешек в коридорах.

Когда Гордон покидал конференцию, его мобильный телефон приглушенно зазвучал ритмичной мелодией гитары. На экране высветилось имя Николя Баренски, директора Парижского музея естествознания. Стивен отправил ему образцы крови слоненка сразу же после телефонного разговора с Кэти Крабб.

Мужчины познакомились в 2004 году. Тогда Стивен только перенес птичий грипп, который считался одной из самых страшных санитарных угроз за последние тридцать лет, и был назначен на должность начальника департамента по изучению трансмиссивных инфекционных болезней. Обсуждая происхождение вируса, вызывающего птичий грипп, некоторые исследователи ВОЗ выдвинули гипотезу, что, вероятнее всего, он свирепствовал в прошлом. Стивен был среди тех ученых, которые поддерживали эту точку зрения, в связи с этим у него и появился интерес к палеонтологии.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	9
Часть I. Первые симптомы	15
Часть II. Помутнение разума	81
Часть III. Заражение	122
Часть IV. Контрудар	174
Часть V. Живых не щадить	200
Часть VI. Эректусы — это люди?	267
Часть VII. Антивирусное средство	313
Часть VIII. Восстание	319
Часть IX. Штурм	348
Часть X. Заповедник	373
Эпилог	379
Примечания автора.....	380
Благодарности.....	381

Літературно-художнє видання

МЮЛЛЕР Ксав'є
Еректус

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. М. Шелест*
Редактор *М. Г. Бєднік*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Ю. Є. Туманцева*

Підписано до друку 15.11.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Baltica». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 3500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

МЮЛЛЕР Ксавье
Эректус

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *О. Н. Шелест*
Редактор *М. Г. Бедник*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Ю. Е. Туманцева*

Подписано в печать 15.11.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Baltica». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 3500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Мюллер К.
М98 Эректус : роман / Ксавье Мюллер ; пер. с фр. О. Бугайцовой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 384 с.

ISBN 978-617-12-6054-2

ISBN 978-2-84563-617-0 (фр.)

УДК 821.133.1